

Сундиев Игорь Юрьевич —

вице-президент Российской криминологической ассоциации, доктор философских наук, профессор.

Фролов Андрей Борисович —

генеральный директор ООО «Айскрин», академик МАРЭ, автор-разработчик систем психофизиологического мониторинга.

Igor' Yu. Sundiev —

Russian Criminological Association.

Andrey B. Frolov —

“AYSKRIN” LLC.

Наука в период «переквантования реальности» и информационно-когнитивные механизмы социальной деструкции

«Кризис кризисов» как исчерпанность моделей современной реальности

Научное описание сегодняшней реальности какой бы области социума мы ни коснулись, начинается и продолжается описанием разнообразных кризисных проявлений, препятствующих дальнейшему развитию в прежней парадигме. Общий вывод, который делается в большинстве работ, — старые модели исчерпали свой

потенциал развития, а добавление к ним «черных шаров» и «черных лебедей» (как случайностей и неопределенности) картину не проясняет, а еще больше запутывает. При этом, говоря об исчерпанности настоящего, очень мало кто готов говорить о грядущем. Например, представители Римского клуба (Эрнст Вайцзеккер и Андерс Вийкман) в своем юбилейном докладе «Come On! Капитализм, близорукость, население и разруше-

УДК 316.62

DOI: 10.33917/es-5.163.2019.70-81

Статья открывает новый цикл работ, посвященных развитию научной методологии функциональных систем для изучения явления «переквантования реальности» — резкого повышения уровня сложности всех системных построений как главного свойства в их «работе против энтропии».

Согласно С.П. Курдюмову, С.П. Капице и А.Д. Панову, наблюдаемый в социальных системах «режим работы с обострением» обусловлен сменой автомодельных аттракторов, когда они начинают регулироваться не только прошлым, но и «абсолютным будущим».

Авторы постулируют, что доминирующим регулятором в будущем цикле развития системных построений становятся нравственно-этические конструкты, создаваемые людьми как субъектами сингулярности, определяющие возможность социальных систем «работать против энтропии» в еще более сложных формах и проявлениях, а именно через науку, образование и воспитание, проектно и осознанно.

В качестве примера изучения деструктивных социальных явлений более высокого уровня сложности рассматривается «Война Шредингера», в которой «смыслом» социального события управляют через суперпозицию — через его трактовку, навязываемую с более высокого уровня системной организации с использованием технологий глобальной цифровой платформы.

Ключевые слова

Сингулярность, глобальная цифровая платформа, уровень сложности, энтропия, автомодельный аттрактор, социальная деструкция, информационно-когнитивные технологии, суперпозиция, метарегулятор.



ние планеты» (декабрь 2017 г.), анализируя тему глобального кризиса, резюмируют: «Капитализм умер!». Они осуждают финансовые спекуляции, призывают к альтернативной экономике и даже к «новому Просвещению»: «...сегодняшний кризис не циклический, но усиливающийся. Он не ограничен природой вокруг нас, но включает социальный, политический, культурный, моральный кризис, кризис демократии, идеологий и капита-

листической системы...» [1]. Но эта информационно-смысловая «реадаптация» обусловлена тем, что обрисовать контуры новой модели будущего авторы уже не в состоянии, поскольку их взгляд направлен только в прошлое — в тот опыт зоопопуляционного развития капитализма, по законам которого они за несколько веков научились глобальному управлению. Новое особенно путает тем, что может лишить их имеющегося статуса.

Science in the Period of "Re-Quantization of Reality" and Information-Cognitive Mechanisms of Social Destruction

The article opens a new cycle of works devoted to the development of scientific methodology of functional systems for the study of the phenomenon of "reality re-quantization": a sharp increase in the level of complexity of all system constructions — as the main property in their "work against entropy".

According to S.P. Kurdyumov, S.P. Kapitse and A.D. Panov, the "mode of operation with exacerbation" observed in social systems is due to the change of self-similar attractors — when they begin to be regulated not only by the past, but also by the "absolute future".

The authors postulate that the dominant regulator in the future cycle of development of system constructions are moral and ethical constructs created by people as subjects of singularity, which determine the possibility of social systems to "work against entropy" in even more complex forms and manifestations: namely, through science, education and upbringing — project and consciously. As an example of the study of destructive social phenomena of a higher level of complexity, the "Schrödinger War" is considered, in which the "meaning" of social events is controlled through a superposition — through its interpretation imposed from a higher level of system organization using the technologies of the global digital platform.

Keywords

Singularity, global digital platform, level of complexity, entropy, self-similar attractor, social destruction, information and cognitive technologies, superposition, meta-regulator.

Рисунок 1

Схема последовательных этапов «переквантования» реальности: масскинетический мир завершает свое формирование, являя собой фундамент для развития более сложных форм существования, обусловленных развитием информационно-смысловой доминанты



Чтобы понять и осмыслить глобальные изменения, происходящие в социальных системах в настоящее время, необходим более «полимерностный» масштаб восприятия реальности, соответствующий процессу резкого повышения уровня сложности системных построений, субъектом которого и становится человек разумный, а также учет направления вектора развития — не вниз («назад, в будущее»), а вверх (к светлому будущему). Мир резко меняется и усложняется: если раньше на протяжении миллиардов лет эволюции регуляцию систем осуществлял устоявшийся и привычный для социума *автомодельный аттрактор истории*¹, то в настоящий момент времени управление переходит к принципиально *новому аттрактору*, обеспечивающему качественно иной, более совершенный, уровень работы систем «против энтропии».

Можно сказать, что происходит генеральное «переквантование реальности» — *смещение доминанты с масскинетических процессов на информационно-смысловые* (на известной кривой Панова — Курцвейла — Снукса выделяется как асимптота — сингулярность) (рис. 1). Естественно, что такой «режим системы с обострением» воспринимается социумом как «кризис кризисов»; он проявляет себя прежде всего в том, что возникает «конфликт аттракторов».

По мысли С.П. Курдюмова, «принято думать, что развитие системы определяется только прошлым <...> в человечестве — странная вещь — и это на моделях показал С.П. Капица — есть влияние „абсолютного будущего“. <...> В одних частях человеческой системы регуляция осуществляется прошлым, а в других участках сегодня — при определенных условиях (автомодельных) происходит как в будущем (структуры будущего проявляют себя в настоящем)» [3].

Очень важно отметить, что именно человек и социум в момент «переквантования реальности» начинают выступать как субъекты сингулярности. Это обусловлено тем, что специфической составляющей нового универсального аттрактора становятся «наработанные» в ходе исторического процесса нравственно-этические конструкты² — уникальные информационно-смысловые построения, выработанные в социогенезе и позволяющие психосоциальным системам — системным построениям с более высоким уровнем сложности — более эффективно «работать против энтропии», а значит, существовать и продолжать развиваться.

Во-первых, сингулярность — объективный метапроцесс, проявляющийся как закон мироздания, но в момент «переквантования реальности» впервые его субъективным фактором становится человек разумный и социум, переходящий от зоопопуляционных форм регулирования³ к психосоциальным способам. От проявления человеком необходимых нравственных (анти-энтропийных) качеств, определяющих возможность взаимодействовать с объектами высокого уровня сложности, зависит исход этого процесса: «антропный принцип утверждает, что существование того или иного закона природы связано с возможностью существования человека» [6].

Во-вторых, «кризис кризисов» — это не только кризис восприятия реальности человеком, но еще и борьба альтернативных метавариантов постсингулярного развития. Поскольку *точка бифуркации уникально совпадает с точкой сингулярности*, малейшая вероятность прохож-

дения альтернативных вариантов постсингулярного развития порождает «борьбу сингулярностей» [4]: за прохождение через «игольное ушко сингулярности» будут бороться в первую очередь различные альтернативные аттракторы. По заключению А.Д. Панова: «Мы подошли вплотную к концу единой автотемпальной шкалы времени, охватывающей все эти процессы. Поэтому переживаемые сейчас события означают переход на совершенно новую эволюционную траекторию в масштабе от исторического до галактического, что и определяет драматизм современного исторического момента» [2].

Поскольку субъектами грядущего квантового перехода являются человек и социум, основное разрушающее воздействие оказывается направлено именно против них. Но это не привычная маскинетическая деструкция (горячая, холодная война, терроризм или криминал, когда «у каждого преступления есть имя, фамилия, отчество» — все это атрибуты доживающего свой век зоопопуляционного периода развития), а информационно-смысловое воздействие: сверху (сверху вниз), с более высокого уровня системной организации и потому мало различимое и мало пригодное для анализа при использовании старой научной парадигмы.

Очевидно, чтобы осознанно регулировать деятельность социума в момент «переквантования реальности» (анализировать причины и способы деструктивного воздействия как направленного вмешательства в критический момент метаизменений), необходим соответствующий научный метод, позволяющий описывать объекты

➤ Все, к чему прикасается сознание человека, обретает смысл и функциональность.

высокого уровня сложности — каузальные свойства информационно-смысловых построений.

Наука как метод познания информационно-смысловых объектов высокого уровня сложности

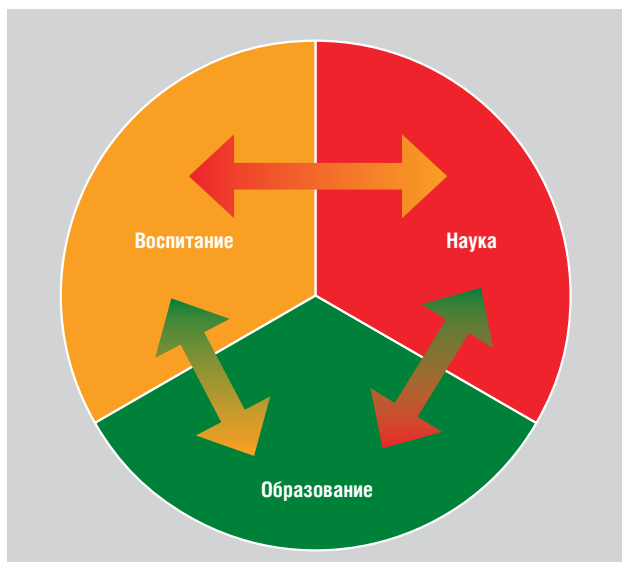
Возможность взаимодействия с информационно-смысловыми объектами высокого уровня сложности обеспечивает только научный метод познания — особое, уникальное свойство человечества, закрепленное через культуру. Формируемая картина мира — это всегда образная картина, но состоящая из конкретных научных знаний: когнитивные конструкты, созданные наукой, по мере развития социума становятся неотделимыми от содержания психики человека⁴. Однако «научная картина мира», соответствующая зоопопуляционной регуляции социума, была сформирована на основе опыта взаимодействия с маскинетическими объектами, имеющими более низкий уровень сложности по отношению к информационно-смысловым построениям. Для классической физики (химии), астрофизики и космологии Вселенная — это прежде всего результат развития всей космической материи, частиц и полей, из которых и состоит наш материальный мир, и лишь потом, в качестве крайне редко встречающейся в безбрежном космосе изюминки, — жизнь и сознание⁵. Да и само традиционное деление на отрасли научных знаний (гуманитарная и естественнонаучная) оказалось искусственным: дробление на части (причем каждая часть выработала свой собственный понятийный аппарат для описания одних и тех же явлений) не дает возможности составить целостную картину мира, адекватную метареальности⁶.

Предтечей рождения новой научной картины мира, соответствующей психосоциальной регуляции социума, стала наука «Красного проекта», что проявилось в особенностях «русского научного стиля»⁷. Наука «Красного проекта», став передовой частью мировой культуры, позволила сформировать то, что мы можем обозначить как платформу для «переквантования реальности» — уникальную инфраструктурно-организационно-ментальную матрицу⁸. На рис. 2 представлена структура культурной (научной) платформы, необходимой для «переквантова-



Рисунок 2

Структура культурной (научной) платформы, необходимой для «переквантования реальности» — «сконструировано» и «сделано в СССР»



ния реальности» — «сконструировано» и «сделано в СССР». Предметом образования были «основы научных знаний», а воспитание формировало морально-нравственные качества, обеспечивающие доступ к объектам высокого уровня сложности — объектам культуры и науки (когнитивные объекты не терпят энтропии). Однако с уже практически готовой платформы «Красного проекта» старт к новой реальности так и не состоялся, и тому есть причины, точнее мета-причины⁹.

Когнитивные конструкты высокого уровня сложности, составляющие основу этой матрицы и называемые знаниями, постулатами, научными открытиями, законами природы, нравственными законами внутри нас (Иммануил Кант), были наработаны в результате коллективной социально полезной психосоциальной деятельности, не отделимой от нравственно-этической составляющей. Эта деятельность — образовательная, научная и воспитательная — проектно регулировалась социальным государством и его институциональными структурами. Платформа обеспечивала наработку личностного опыта формируемого человека при взаимодействии с когнитивными объектами высокого уровня сложности: ступени образования и воспитания соответствовали психофизиологическим этапам развития учащихся, а содержанием образования были основы научных знаний — таким способом сформиро-

ванная картина мира обеспечивала возможность уверенно взаимодействовать с объектами высокого уровня сложности.

В период становления «Красного проекта» для изучения объектов различного уровня сложности была разработана специальная методология — теория функциональных систем (ФС)¹⁰. Она позволила рассматривать системные построения в контексте их единой иерархической структуры, последовательно сложившейся в онтогенезе: от простого к сложному, от мира косной и живой материи к психосоциальным и информационно-когнитивным явлениям, демонстрирующим все более высокий уровень сложности¹¹. Теория ФС позволяет смело описывать и маскинетические (зоопопуляционные), и информационно-смысловые — психические и психосоциальные явления в их взаимообусловленности и взаимосвязи. Показательно, что и сами ФС являются собой информационно-смысловые объекты высокого уровня сложности¹².

Важнейшим качеством методологии ФС является то, что она дала возможность оценить направленности вектора системогенетического развития — вверх или вниз (к развитию или деструкции). Поскольку «все системы работают против энтропии» [13] (должны так работать в норме), то по критерию их хаотизации мы можем исследовать каждое явление: если в конечном результате энтропия в системе возраста-



➤➤ Если человек с помощью научного метода смог описать объекты высокого уровня сложности, он уже может с ними взаимодействовать.

ет, то мы видим проявление дизонтогенеза; если показатели энтропии уменьшаются, то наблюдаем системогенетическое развитие¹³.

Как только человек понял, как именно регулируются объекты того или иного уровня системной организации (общепринятое название такого понимания — закон природы), он тут же становится участником этого процесса на информационно-смысловом уровне (закон отражения, закон опережающего отражения действительности, антропный принцип). Все, к чему прикасается сознание человека, обретает смысл и функциональность: если человек с помощью научного метода смог описать объекты высокого уровня сложности, он уже может с ними взаимодействовать.

«Война Шредингера» как информационно-смысловой способ социальной деструкции

Увидеть и различить деструктивное воздействие на человека и социум (сверху вниз) как на субъекты создания будущего можно только в том случае, если есть возможность описания системных построений, находящихся выше, чем со-

циум по уровню системной организации — информационно-смысловых объектов (перейти от законов природы — к законам мироздания). Новые закономерности вышележащих по уровню системных построений проявляются прежде всего в том, что на надсоциальном уровне системной организации восприятие события (его смысл) становится зависимым от *состояния наблюдателя*, от так называемой *суперпозиции* — подобно тому, как это происходит в хрестоматийном мысленном (когнитивном) эксперименте с «*Котом Шредингера*»¹⁴. Поэтому воздействие, направленное на деструкцию социума с метауровня, мы можем обозначить как вариант «*Войны Шредингера*»: в этой войне используются приемы, позволяющие вносить изменения и искажения в результаты регуляции социальных систем (рис. 3).

Главным свойством «Войны Шредингера» является то, что она ведется не «по горизонтали» — между субъектами социума (социальными группами, государствами, корпорациями), а «по вертикали» — *сам социум становится и объектом, и субъектом этой войны*. Если, например, гибридная война действительно может быть охарактеризована как «война всех против всех», когда объекты и субъекты войны находятся на одном уровне системной организации — внутри социума, то «*Война Шредингера*» — *это война сверху против социума как субъекта развития, нацеленная на задержку и блокирование квантового перехода к будущему мироустройству*.

В генезисе войн как методов деструкции социума отчетливо выделяются четыре (пока!) уровня, характеризующие поэтапным смещением доминанты поражающих факторов с масскинетических к информационно-смысловым, а также значительным усложнением объектно-субъектных отношений между участниками — акторами «войн нового рода». Одним из таких новшеств является «*мерцающая субъектность*», когда объект и субъект действия попеременно и нерегулярно меняются местами — это позволяет сделать менее заметным деструктивное воздействие и скрывать его инициатора¹⁵.

В войнах первого рода наряду с информационными методами борьбы (разведка, контрразведка, информационное противодействие и дезинформация) преобладают масскинетические (интенсивность можно измерять количественно — «в тротиловом эквиваленте»).



Рисунок 3

Иерархия уровней организации методов деструкции социума: каждый уровень входит в качестве субдоминантного в более сложный уровень организации. Прослеживается смещение доминанты от масскинетических методов деструкции к информационно-смысловым (на базе глобальной цифровой платформы), при этом отношения между объектами и субъектами «войны» также усложняются



В войнах второго рода в связи с критическим повышением поражающей силы за счет разработки ядерного оружия (ядерных ОМП) возникает феномен сдерживания (реальное применение термоядерного оружия угрожает омицидом), что вынуждает участников конфликтов воевать в основном с помощью СМИ и пропаганды — переходить из масскинетического противоборства к информационно-смысловому.

Войны третьего рода (гибридные) развязываются и ведутся с помощью цифровых технологий глобальной цифровой платформы, обеспечивающей возможность «вирусной пропаганды» (сети, СМИ), а также через управление терроризмом, экстремизмом, через инициацию цветных революций. Масскинетический компонент присутствует в виде действия террористических армий и контртеррористических операций.

Наконец, «Война Шредингера» как война четвертого рода заключается не во внешней деструкции социума (уничтожении живой силы противника), а во внутренней поломке его мотивационно-потребностной базы — деграда-

ции, исключающей способность к социальному строительству, обеспечивающему квантовый переход в развитии социума от зоопопуляционных форм зомби-капитализма к новой психосоциальной структуре общества [16]. Пошагово это выглядит так:

- *управляемая деградация мотивационных систем* — речь идет о выворачивании наизнанку уже имеющихся мотивационных структур, сформированных ранее в онтогенезе; формально пирамида мотивации сохраняется, но меняются места ее полюса: то, что было наверху, оказывается внизу. При вывернутой конфигурации пирамиды потребностей (по Абрахаму Маслоу) системогенетический процесс становится невозможным, поскольку элементы социума утрачивают потребность в развитии. Расчеловечивание — это такое неспецифическое изменение структуры потребностей человека, которое приводит к невозможности достижения им социально значимых результатов деятельности, то есть к утрате потребности в творческом созидании и эмпатии. При вывернутой конфигурации пирамиды потребностей системогенетический процесс становится невозможным [17],

зато активно формируются, а затем направленно используются индивиды с девиантными формами поведения для осуществления деструктивной деятельности [18]. Именно на основе технологий расчеловечивания появилась возможность формирования ИГИЛ [19];

- *психиатрическая катастрофа* (генерация экстремальных психологических процессов, провоцирующих в условиях хронического эмоционального стресса сдвиг пограничных психофизиологических состояний в психосоматические заболевания и сопряженные с ними психиатрические нарушения)¹⁶. Индивиды, находящиеся в состоянии постстрессорной реадaptации, представляют собой «заряженные» деструктивные элементы (что хорошо видно на примере их использования в UBER-терроризме);

- *техногенный аутизм* («закукливание» как «синдром пространства, свернутого внутрь», приводящий к инверсии уровней системной организации человека: блокируется возможность участия в нормальной социальной деятельности). Постоянная подключенность к цифровой платформе через умные гаджеты смещает доминанту восприятия человека со значимых социальных событий на их сетевую интерпретацию и «закукливает» на зоопопуляционных потребностях (это гендерное поведение, общение и статусные роли).

➤➤ **Истинные элиты — это те, кто формирует и поддерживает социальный концепт, соответствующий уровню сложности настоящего исторического момента, и несет за это ответственность перед ведомым обществом, а не только элитно потребляет.**

Феномен «Войны Шредингера» как войны трактовок-суперпозиций стал возможен только с развитием глобальной цифровой платформы, позволяющей создавать и поддерживать синтетическую (виртуальную) реальность. В контексте «Войны Шредингера» значимым становится не само социальное событие, оцениваемое в «нравственной системе координат» (что ведет к системогенетическому развитию, а что — нет), а его трактовка, навязываемая сверху, с более высокого уровня системной организации («есть непреложное мнение»).

Как всегда, литературным языком это выражается образно, но точно: «Черт бы побрал эти современные войны: кто и с кем воюет, не разберешь... за что воюют и кто победил, — а как в интернете напишут, так и будет... главное — продать людям рассказ о войне, который будет им интересен.

Публике наплевать, как было на самом деле, народ просто купится на яркую историю, и она станет канонической... Войны по-прежнему ведут солдаты, но побеждают в них те, кто рассказывает истории. Образно говоря, поэты» [21].

Это означает, что в «Войне Шредингера» победители-бенефициары среди каких-либо социальных групп существовать не могут: так называемый класс надгосударственного согласования и управления как представитель *метарегулятора* — *коллективного метасубъекта* [22] (которого чаще всего выставляют в качестве выгодоприобретателя) находится «в одной подводной лодке» с «народными массами». Восприятие социальной реальности теми и другими представителями социума различается их *суперпозицией* (точкой зрения): для глобальных и региональных элит народ — это «быдломасса», «тунеядцы и алкоголики» (раз неуспешные, значит, глупые, ленивые, нерадивые), а для народа элиты — кровопийцы и коррупционеры. Разделение этих социальных групп проводится с помощью поддержания искусственного неравенства (как специального деструктивного приема разделения уровня доступности к материальным благам, образованию и воспитанию, медицине и экологичному жилью). Если в зоопопуляции конфликтность элит и народных масс обеспечивала

поиск новых путей для очередного этапа социального строительства, то в нынешней ситуации она ведет лишь к взаимной конфронтации и взаимоуничтожению. А социальное строительство возможно только в одном случае — «когда народ и партия (элиты) едины».

Настоящими «элитариями» в момент переквантования реальности можно считать прогрессоров и сингуляров (личностей, раскрывающих новые творческие способности и более сложные психосоциальные функции через свои нравственно-этические качества) [23]. Истинная элитарность — это не генетически наследуемый статус (передаваемая по наследству сословная принадлежность, определяющая уровень доступности жизненных благ), а напряженный социальный, творческий труд, деятельность, нацеленная на социальное строительство и ми-

рообустройство в режиме «по образу и подобию». Естественно, те, кто стремится закрепить статус «нового элитария» (в мировом сообществе прививается термин «молодые элиты»), приобретенный, к примеру, в результате приватизационного «освоения ресурсов» разрушенного Советского Союза, нуждаются в каком-либо обосновании всего того, «что нажито непосильным трудом»¹⁷!

В качестве специального приема в контексте «Войны Шредингера» возник весьма оригинальный информационно-смысловой тренд «обоснования необходимости повышения качества элит» через якобы естественную стратификацию: пойдите нам хорошую элиту и вот тогда все наладится и мы все «нормально заживем» (а еще лучше, если в роли новых элит выступим мы сами, любимые, такие умные и успешные): «Но, серьезно говоря, нельзя не согласиться с Дугиным: правильное функционирование общества, переход от деградации к восстановлению требует разделения на сословия <...>. Между прочим, формулу „каждому свое“ использовал Платон, говоря о распределении обязанностей в своем идеальном государстве; ее же использовали римские юристы (*Summiusque*) <...>. Это естественно-исторический процесс. И, как мне кажется, он будет идти. Важно понять, что он благодетелен и необходимо способствовать ему, а не препятствовать. То „Новое Средневековье“, которое, как мне кажется, нас ждет, потребует и новой сословности» [25]. Таким способом готовится скачок «назад в будущее», к давно устаревшим зоопопуляционным формам регулирования социальных систем — от кастовых обществ (от ариачного деления на шудры, кшатриев и брахманов) к сословным (к делению на крепостных и дворян, новых господ и холопов — «под хруст фран-

цузской булки»). Таким индивидам не совсем понятно, почему человеку необходимо двигаться вверх, ведь «их и так здесь неплохо кормят».

Но истинные элитарии — это те, кто работает против энтропии (разрушения и распада), кто занимается социальным строительством, а не социальной деструкцией. Только тот, кто живет не по законам природы (в зоопопуляции), а по законам мироздания (психосоциальной формации) и сможет пройти через «игольное ушко сингулярности» и повести за собой других людей. Истинные элиты — это те, кто формирует и поддерживает социальный концепт, соответствующий уровню сложности настоящего исторического момента (сейчас это «переквантование реальности»), и несет за это ответственность перед вedomым обществом, а не только элитно потребляет.

□

ПЭС 19069 / 01.07.2019

Примечания

1. «Планетарная универсальная история, включающая историю биосферы и цивилизации, представляет собой последовательность исторических эпох и разделяющих их революций. Революции образуют сходящуюся последовательность точек, обладающую свойством автомодельности. Показано, что ожидаемый предел этой последовательности — сингулярность — приходится приблизительно на 2020 год» [2].

2. Нравственно-этические регуляторы — информационно-смысловые конструкты, не имеющие привычного для традиционной ньютоновско-картезианской научной традиции масскинетического субстрата (атомов и молекул). Но именно поэтому, в силу своего более высокого иерархического положения, они обладают программирующим воздействием на нижележащие системы, прежде всего на социум [4].

3. «Зоопопуляции <...>. Любая популяция живых существ, начиная с простейших, вирусов, микробов, насе-

комых и кончая стадными животными и человеком, стремятся к устойчивой организации, направленной против энтропии» [5].

4. Ранее роль нравственных (культурно-психологических) регуляторов социума выполняли архаичные, «донаучные», формы: сначала мифология (она регулировала нравы родовых отношений), затем религия (единобожие как «протогосударственное» единоначалие и конкретный перечень, чего делать нельзя — список грехов и «харам») и лишь в Новой истории появляется наука как феномен сознания (познания) и принципиально новый регулятор жизнедеятельности социума.

5. Было сформировано несколько расхожих мемов, которые по сей день продолжают активно использоваться в современных формах гибрида науки и идеологии: «Наука всегда нейтральна по отношению к моральным ценностям, свободна от идеологических и политических предпочтений; наука использует идею прогресса как основу развития мира; научные знания всегда суть добро» [7].

6. «В результате число дисциплин быстро росло <...>, в XX в. оно превысило 50 000. Соответственно, упала междисциплинарная связанность. К концу XX в. речь шла уже не о том, что гуманитарии и естественники говорят на разных языках, — теперь выяснилось, что физики-твердотельщики не понимают физиков-теоретиков, а геофизики — атмосферщиков. <...> Единое здание науки рассыпалось на множество осколков» [8].

7. «Наука — часть культуры, причем сильно технизированная часть, принадлежащая и к духовной сфере, и к технической <...>. Именно в XX веке на всем фронте науки сложилось то, что называется русским научным стилем — тот необычный взгляд и подход, который проявился у Дмитрия Менделеева, Владимира Вернадского, Николая Вавилова. <...> Особенностью русской науки стало и сохранение в ее мировоззренческой матрице наряду с ньютоновской картиной мира космического чувства. <...> Образ Вселенной как космоса стал частью массового сознания в России» [9].

8. «Огромное значение Великого Октября для нашей страны и всего человечества состоит, прежде всего, в том,

что это был первый успешный опыт создания государства социальной справедливости — опыт, продолжавшийся более 70 лет. Наука в Советской стране стала производительной силой» [10].

9. Нелепо объяснять деструкцию социальных государств, уже созревших для перехода к психосоциальной формации, например, «победой Запада в холодной войне»: разрушить высокоорганизованную систему возможно только с более высокого уровня системной организации. У Запада, как бы он ни хорохорился, для этого кишка тонка: уровень сложности социальных систем «Красного проекта» был значительно выше западного (пример — победа в Великой Отечественной войне).

10. Отечественная теория функциональных систем (ФС) предложена П.К. Анохиным. Функциональная система — это не только «общий универсальный принцип существования живой и неживой материи», но и информационное построение, не имеющее привычного материального субстрата. Интересно, что теория ФС изначально развивалась как «поиск универсального ключа» для описания объектов живой и неживой природы.

11. Примером такого осмысления «перепада в уровне сложности» явилась работа Эрвина Шредингера «Что такое жизнь. С точки зрения физика», раскрывающая суть различия между живой и неживой природой. По Э. Шредингеру, живое отличается более высоким уровнем сложности (что определяет его особые антиэнтропийные свойства) по отношению к неживой природе (состоящей из «тех же атомов»). Интересно, что прикладным результатом этой работы явилось открытие структуры генетического кода Дж. Уотсоном и Фр. Криком. Соответственно, «психическое» должно обладать еще большим уровнем сложности, обеспечивающим его антиэнтропийные качества по отношению к «живой и неживой природе» [11].

12. «Образно говоря, морфологический субстрат представляет только клавиатуру рояля, на которой различные ФС разыгрывают разнообразные мелодии, удовлетворяющие различные потребности живых существ» [12].

13. Для масскинетических объектов, по Э. Шредингеру, энтропия «это не туманное представление или идея, а измеримая физическая величина». Для информационно-смысловых явлений показатели энтропии как вероятностной характеристики неупорядоченности и неопределенности хорошо описываются уравнениями Колмогорова — Синаи (для фрактальных размерностей хаотичности системы) и экспонентами Ляпунова.

14. Известный мысленный (когнитивный) эксперимент австрийского физика Эрвина Шредингера для демонстрации того, что неопределенность-вероятность (как энтропия) связана с уровнем восприятия реальности (с перепадами в уровне сложности). Пока для рассуждающего наблюдателя кот находится в ящике, вероятность того, жив он или нет, составляет 50 на 50 процентов. Поэтому, пока ящик не открыт, кот как бы и жив, и мертв одновременно. Соответственно, наблюдатель, находящийся на более высоком уровне системной организации (ведь эксперимент мысленный, то есть когнитивный!) может выбирать суперпозицию — трактовать, жив кот или нет, но пока ящик закрыт.

15. «Заметим, что на протяжении последних 60 лет имеется тенденция перехода от кинетических войн к войнам смысловым. Использование свойств мерцательной субъектности в современных войнах означает постоянную смену ролей противоборствующих сторон, размывание границ между войной и миром, между своими и чужими, между жертвами и палачами. За время конфликта субъекты и объекты военных действий несколько раз успевают поменяться местами, что делает бессмысленным продолжение военных действий для тех и других» [15].

16. По данным ВОЗ ООН, в 2017 г. в мире насчитывалось до 450 млн психически больных и не менее 800 млн людей в пограничном психологическом состоянии [20].

17. «Мы — либералы. Это значит, что мы сторонники частной собственности, которая разъединяет людей, вооружает их друг против друга, создает непримиримую вражду между бедными и богатыми, но это проблемы тех, кто беден. Бедный — это тот, кто не хочет работать. Я работаю как вол и поэтому не бедна. <...> Нам говорят: общество, которое рассматривает человека только как орудие своего обогащения, — противочеловечно. Надо понять — в жизни кто-то всегда поработает другого морально и физически. <...> Наши лозунги просты — всем частную собственность, все средства производства — в частные руки, вся власть — элите, труд — обязателен для всех. <...> Победим мы, образованные и богатые» [24].

Источники

1. Малахов А., Вайцеккер Э., Вийкман А. Римский клуб, юбилейный доклад. Вердикт: «Старый Мир обречен. Новый Мир неизбежен!» [Электронный ресурс] // Планета КОБ. URL: <https://www.planet-kob.ru/articles/6832>.

2. Панов А.Д. Кризис планетарного цикла универсальной истории. М.: НИИЯФ МГУ, 2005.

3. Программа «Гордон»: «Синергетика». Интервью С.П. Курдюмова и Г.Г. Малинецкого о регуляции сложных систем [Электронный ресурс] // YouTube. URL: <https://youtu.be/DueTp7idhUo>.

4. Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Выбор сингулярности // Экономические стратегии. 2017. № 4. С. 180–193.

5. Судаков К.В. Избранные труды. М.: ГУ НИИ нормальной физиологии им. П.К. Анохина РАМН, 2007. Т. 1 Развитие теории функциональных систем. М., 2007. С. 233–234.

6. Белавин В.А., Курдюмов С.П. Режимы с обострением и законы коэволюции сложных систем [Электронный ре-

References

1. Malakhov A., Vaitsekker E., Viikman A. *Rimskii klub, yubileinyi doklad. Verdikt: "Staryi Mir obrechen. Novyi Mir neizbezhn!"* [The Club of Rome, Anniversary Report. Verdict: "The Old World is Doomed. New World is Inevitable!"]. Planeta KOB, available at: <https://www.planet-kob.ru/articles/6832>.

2. Panov A.D. *Krizis planetarnogo tsikla universal'noi istorii* [Crisis of the Universal History Planetary Cycle]. Moscow, NIIYaF MGU, 2005.

3. *Programma "Gordon": "Sinergetika". Interv'yu S.P. Kurdyumova i G.G. Malinetskogo o regulyatsii slozhnykh sistem* [The Gordon Program: "Synergies". Interview with S.P. Kurdyumov and G.G. Malinetsky on Complex Systems Regulation]. YouTube, available at: <https://youtu.be/DueTp7idhUo>.

4. Sundiev I.Yu., Frolov A.B. Vybory singularnosti [Choosing Singularity]. *Ekonomicheskie strategii*, 2017, no 4, pp. 180–193.

5. Sudakov K.V. *Izbrannyye trudy* [Selected Works]. Moscow, GU NII normal'noi fiziologii im. P.K. Anokhina RAMN, 2007. T. 1 Razvitiye teorii funktsional'nykh sistem [Development of Functional Systems Theory]. Moscow, 2007, pp. 233–234.

6. Belavin V.A., Kurdyumov S.P. *Rezhimy s obostreniem i zakony koevolutsii slozhnykh sistem* [Aggravation Modes and the Laws of Complex Systems Co-Evolution]. Sait S.P. Kurdyumova "Sinergetika", available at: <http://spkurdyumov.ru/evolutionism/zakony-koevolutsii-slozhnykh-sistem/>

7. Kara-Murza S.G., Piskunov S.I. *Nauka i ideologiya* [Science and Ideology]. Moscow, AN SSSR, 1991.

8. Pereslegin S.B., Korolev A.A., Shilov S.Yu. Kognitivnye predely nauchnogo myshleniya [Cognitive Limits of Scientific Thinking]. *Ekonomicheskie strategii*, 2019, no 2, pp. 44–55.

9. Kara-Murza S.G. *Nauka kak koren' Rossii* [Science as the Root of Russia]. Al'manakh "Razvitiye i ekonomika", available at: 103http://devec.ru/almanah/7/1426-sergej-kara-murza-nauka-kak-koren-rossii.html.

10. Alferov Zh. *Russkie stali pervosozdatel'nyimi gosudarstva sotsial'noi spravedlivosti* [Russians Became the First Creators of the State of Social Justice]. *Izborskii klub*, available at: <https://izborsk-club.ru/14293>.

11. Shredinger E. *Chto takoe zhizn' s tochki zreniya fiziki?* [What is Life in Terms of Physics?] Moscow, RIMS, 2009.

12. Sudakov K.V. Sub"ektivnaya storona zhiznedeyatel'nosti [Subjective Side of Vital Activity]. *Voprosy filosofii*, 2008, no 3.

13. Sudakov K.V., Kuzichev I.A., Nikolaev A.B. i dr. *Evolutsiya terminologii i skhem funktsional'nykh sistem v nauchnoi shkole P.K. Anokhin* [Evolution of Terminology and Schemes of Functional Systems in the Scientific School of P.K. Anokhin]. Moscow, 2010, p. 73.

- сурс] // Сайт С.П. Курдюмова «Синергетика». URL: <http://spkurdyumov.ru/evolutionism/zakony-koevolucii-slozhnyx-sistem/>
7. Кара-Мурза С.Г., Пискунов С.И. Наука и идеология. М.: АН СССР, 1991.
8. Переслегин С.Б., Королев А.А., Шилов С.Ю. Когнитивные пределы научного мышления // *Экономические стратегии*. 2019. № 2. С. 44–55.
9. Кара-Мурза С.Г. Наука как корень России [Электронный ресурс] // Альманах «Развитие и экономика». URL: <http://devec.ru/almanah/7/1426-sergej-kara-murza-nauka-kak-koren-rossii.html>.
10. Алферов Ж. Русские стали первосоздателями государства социальной справедливости [Электронный ресурс] // Изборский клуб. URL: <https://izborskclub.ru/14293>.
11. Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики? / Пер. с англ. А.А. Малиновского. М.: РИМС, 2009.
12. Судаков К.В. Субъективная сторона жизнедеятельности // *Вопросы философии*. 2008. № 3.
13. Судаков К.В., Кузичев И.А., Николаев А.Б. и др. Эволюция терминологии и схем функциональных систем в научной школе П.К. Анохина. М., 2010. С. 73.
14. Умрюхин Е.А., Судаков К.В. Теория хаоса: Преобразующая роль функциональных систем // *Российский физиологический журнал им. Сеченова*. 1997. № 5–6.
15. Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Триплет и эффект крестоносного джихада // *Экономические стратегии*. 2015. № 7. С. 164–175.
16. Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Образ будущего как системообразующий фактор социума // *Экономические стратегии*. 2019. № 2. С. 100–107.
17. Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Институциональное расчеловечивание как метатехнология социальной деструкции // *Экономические стратегии*. 2016. № 7. С. 108–123.
18. Сундиев И.Ю. Эволюция вербовочных технологий в цифровую эпоху // Научный портал ВНИИ МВД России. 2018. № 1.
19. Управление жестокостью: стратегия и тактика [Электронный ресурс] // WotanJugend. URL: <http://wotanjugend-info.tumblr.com/post/147587395195/управление-жестокостью-стратегия-и-тактика>.
20. Психическое здоровье [Электронный ресурс] // ВОЗ. URL: <http://www.whois.com/mediacentre/factsheets/fs220/ru/>
21. Дивов О.И. Техподдержка. М.: Эксмо, 2019.
22. Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Метасубъект и смена власти в контексте современного системогенеза [Электронный ресурс] // Сайт С.П. Курдюмова «Синергетика». URL: <http://spkurdyumov.ru/future/meta-subekt-i-smena-vlasti-v-kontekste-sovremennogo-sistemogenez/2/>
23. Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Государство как платформа для перекуванования реальности // *Экономические стратегии*. 2019. № 3. С. 116–123.
24. Розанов В. Ксения Собчак как зеркало души. Интервью [Электронный ресурс] // *Завтра. Блоги*. URL: http://zavtra.ru/blogs/kseniya_sobchak_kak_zerkalo_dushi_interv_yu_
25. Воеводина Т. Новому средневековью — новую сословность: это не способ поддержания привилегий и несправедливости, это разделение труда [Электронный ресурс] // *Завтра. Блоги*. URL: http://zavtra.ru/blogs/novomu_srednevekov_yu_-_novuyu_soslovnost_?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com.
14. Umryukhin E.A., Sudakov K.V. Teoriya khaosa: Preobrazuyushchaya rol' funktsional'nykh system [Chaos Theory: Transformative Role of Functional Systems]. *Rossiiskii fiziologicheskii zhurnal im. Sechenova*, 1997, no 5–6.
15. Sundiev I.Yu., Frolov A.B. Triplet i effekt krestonosnogo dzhikhada [Triplet and the Crusade-Jihad Effect]. *Ekonomicheskie strategii*, 2015, no 7, pp. 164–175.
16. Sundiev I.Yu., Frolov A.B. Obraz budushchego kak sistemoobrazuyushchii faktor sotsiума [Image of the Future as a System-Forming Factor for Society]. *Ekonomicheskie strategii*, 2019, no 2, pp. 100–107.
17. Sundiev I.Yu., Frolov A.B. Institutsional'noe raschelovechivanie kak metatekhnologiya sotsial'noi destruktсии [Institutional Dehumanization as a Meta-Technology of Social Destruction]. *Ekonomicheskie strategii*, 2016, no 7, pp. 108–123.
18. Sundiev I.Yu. *Evolutsiya verbovochnykh tekhnologii v tsifrovuyu epokhu* [Evolution of Recruitment Technologies in the Digital Age]. Nauchnyi portal VNIИ MVD Rossii, 2018, no 1.
19. Upravlenie zhestokost'yu: strategiya i taktika [Managing Cruelty: Strategy and Tactics]. WotanJugend, available at: <http://wotanjugend-info.tumblr.com/post/147587395195/управление-жестокостью-стратегия-и-тактика>.
20. *Psikhicheskoe zdorov'e* [Mental Health]. ВОЗ, available at: <http://www.whois.com/mediacentre/factsheets/fs220/ru/>
21. Divov O.I. *Tekhpodderzhka* [Technical Support]. Moscow, Eksmo, 2019.
22. Sundiev I.Yu., Frolov A.B. *Metasub"ekt i smena vlasti v kontekste sovremennogo sistemogenez* [Metasubject and Change of Power in the Context of Modern Systemogenesis]. Sait S.P. Kurdyumova "Sinergetika", available at: <http://spkurdyumov.ru/future/meta-subekt-i-smena-vlasti-v-kontekste-sovremennogo-sistemogenez/2/>
23. Sundiev I.Yu., Frolov A.B. Gosudarstvo kak platforma dlya perekvantovaniya real'nosti [The Social State as a Platform for Re-Quantization of Reality]. *Ekonomicheskie strategii*, 2019, no 3, pp. 116–123.
24. Rozanov V. *Kseniya Sobchak kak zerkalo dushi* [Ksenia Sobchak as a Mirror of the Soul]. Interv'yu. Zavtra. Blogi, available at: http://zavtra.ru/blogs/kseniya_sobchak_kak_zerkalo_dushi_interv_yu_
25. Voevodina T. *Novomu srednevekov'yu — novuyu soslovnost': eto ne sposob podderzhaniya privilegii i nespravedlivosti, eto razdelenie truda* [New Middle Ages — New Social Estates: it is Not the Way to Maintain Privileges and Injustice, it is Division of Labor]. Zavtra. Blogi, available at: http://zavtra.ru/blogs/novomu_srednevekov_yu_-_novuyu_soslovnost_?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com.